

18+

НАТАЛЬЯ ДУБРОВСКАЯ

ПО ТУ СТОРОНУ СОЛНЦА

РОМАН
ФАНТАСТИКА

Наталья Дубровская

**По ту сторону солнца.
Роман. Фантастика**

«Издательские решения»

Дубровская Н.

По ту сторону солнца. Роман. Фантастика / Н. Дубровская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517330-0

Кира с раннего детства была слепой. И за своей мечтой увидеть мир своими глазами она полетела на другую планету. Но по ту сторону солнца цена за мечту окажется слишком высока. Ей придется бороться за свою жизнь и за любовь человека, подарившего ей возможность увидеть свет.

ISBN 978-5-00-517330-0

© Дубровская Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

По ту сторону солнца

Роман. Фантастика

Наталья Дубровская

© Наталья Дубровская, 2020

ISBN 978-5-0051-7330-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

глава 1

Наш корабль взлетел тёмной июльской ночью. Только я и Макс. Мы пробыли в космосе долгих полгода. Но они пролетели, словно один день. С нами был только робот – стюард, которого я назвала Доги. Он постоянно бегал за нами, словно собачка и приносил что-нибудь. Я была счастлива. Только я и мой любимый человек среди звёзд! Что может быть лучше? Это было замечательное беззаботное время, полное счастья и любви. Но у нас оставался только один день до открытия «врат вселенной». Как объяснил Макс, это что-то типа чёрной дыры, пройдя через которую, мы окажемся по другую сторону солнечной системы. А еще Макс сделал мне подарок – я смогла поговорить с родными по телефону. Конечно, видеосвязь была лишней, ведь для родных я была не в космосе, а просто на закрытой секретной территории где-то в Штатах.

Так я узнала, что родители приютили девочку пяти лет из детского дома. Её зовут Арина, и она очень похожа на меня. Даже слишком. Она не была слепой, но у неё так же были проблемы со зрением. Родители надеялись, что когда-нибудь я смогу помочь ей видеть. Теперь они снова почувствовали себя молодыми и очень активными. У Мамы был веселый голос, и я слышала голос маленькой сестрёнки, которая сказала, что хочет меня увидеть когда-нибудь и поиграть со мной.

А еще в этот день Мария родила красавицу дочку, которую назвала Ангелиной. Она была счастлива, что сможет заботиться о ней, как нормальная мама. В общем, я улетала со спокойной душой, что моё отсутствие не принесет много грусти и печали близким. Им сейчас не до меня. А еще я счастлива, что у меня есть Макс.

...

– Путь открыт! Уже через час мы будем дома! Я так счастлив, ты себе не представляешь! – Макс заключил меня в объятия и начал кружить. Тут раздался голос системы управления.

– Прошу занять главные места и пристегнуть ремни. Через пятьдесят девять минут мы совершим посадку на планету Церебрус. Все системы работают исправно. Желаю приятного полёта.

Мы заняли свои места, а меня накрыло волнение. Такое, что по всему телу пробежали мурашки. Но помимо волнения у меня еще было неприятное предчувствие, которое не покидало меня последние три дня. Я как-то сказала Макс, но он посчитал, что это я просто переволновалась и устала от полёта.

– Может быть, ты прав.

Я не хотела надоедать Макс и омрачать его радость от предвкушения того, что он скоро будет дома. Я старалась не думать о плохом, но волнение и это неприятное чувство были сильнее меня. И сейчас, когда оставались считанные минуты, я испытывала нечто необыкновенное. Макс почувствовал это и взял меня за руку. Так мы приземлились в новый для меня мир.

Глава 2

Новая семья.

Мы вышли из корабля на зеленую лужайку. Воздух был необыкновенно свежим и лёгким. У меня даже немного закружилась голова, но Макс крепко обнимал меня и не дал мне упасть.

– Сейчас пройдёт, – шепнул он мне.

Ноги не слушались, и я стояла, опьянённая свежим воздухом нового мира. Вокруг лужайки росли деревья с огромными листьями, а прямо передо мной стоял огромный зеркальный дом, весь сияющий на солнце, которое было ближе, чем я привыкла видеть. Гораздо ближе и больше!

К нам подбежал маленький лохматый зверёк с большими ушами и глазами и начал издавать звуки, похожие на собачий лай, но не совсем. Он ластился к ногам Макса и тот погладил его по голове, от чего зверь смешно засопел и чихнул.

– Это Миус. Мой домашний зверь. Он живет у нас уже давно. Даже не ожидал, что вспомнит меня.

– Это собака?

– У нас это снукс. Но да, по сути, мало чем отличается от собаки. Хотя, твой Лайк гораздо умнее.

– Лайк просто хорошо был обучен. Он дрессированный пёс.

– Да, Миуса никто не дрессировал. Но ты его полюбишь, я уверен.

– Не сомневаюсь.

Тут я увидела, как к нам подошел мужчина точь-в-точь похожий на Макса. Глаза его были так же черны и казались бездонными, но улыбка была вполне приветливой и доброй.

– Приветствую вас. Я рад твоему возвращению, сын. Ты как раз вовремя.

– Я тоже рад тебя видеть, отец. А где мама?

– Она пошла в центр здоровья. Но ты не беспокойся, она скоро будет. Ничего серьёзного.

– Хорошо. Отец, знакомься. Это Кира Райс. Без неё я бы не вернулся домой. Она разгадала ключ.

– Я счастлив с тобой познакомиться, Кира. Меня зовут Ричард Райс. Спасибо, что вернула нам сына.

– Приятно познакомиться. Макс очень хотел домой и очень торопился.

– Кира много сделала для меня, отец. И я ей кое-что обещал.

– И что же?

– Об этом позже, отец.

– Да, конечно, понимаю, вы очень устали. Извините, я так перевозволился.

– Мы понимаем.

– Идёмте в дом скорее. Мама утром испекла для вас пирог и фриусами.

– С чем? – Спросила я шепотом у Макса.

– Это местные грибы. Тебе понравится, я уверен.

– Ааа, понятно. Здорово!

– Кира, тебе придётся привыкнуть к местной кухне, – сказал отец Макса.

– Я не привередлива в еде, уж поверьте.

– Да, отец после того, что мы ели там, наша кухня не может не понравиться Кире.

– Проходите в дом, располагайтесь, я пока принесу янтарной воды. Она хорошо восстанавливает силы.

– Спасибо. – Сказала я. – Макс, а что за вода?

– Сейчас увидишь.

– Её пьют?

– Да. Один стакан в день полностью восстанавливает силы и замедляет старение.

– Вот это да!

– Только она немного горькая. Но пить можно.

– Ничего страшного.

Вернулся отец и принёс в стакане янтарно-желтую жидкость, похожую на ту, что бы я очень пить не хотела.

– Вот, Кира. Это для тебя. Позже Макс покажет тебе источник янтарной воды.

– Хорошо. Благодарю.

Я выпила немного. И это, к моему счастью, действительно оказалась вода, чем-то похожая на газировку. А не та жидкость, на которую эта вода похожа по цвету.

Я вдруг почувствовала прилив энергии. Это было невероятное ощущение. Всего один глоток творит такое! Макс тоже выпил и сразу стал очень довольный.

– Мне кажется, я не пил её целую вечность!

– Ты сам сделал выбор покинуть планету, сынок. – С хитрой, но немного грустной улыбкой подметил отец.

– Зато я встретил Киру. Поверь, отец, это того стоило!

– Я рад, что ты успел вовремя.

– Я тоже. Скорей бы мама вернулась.

– Она будет через сорок минут. Вы извините, мне нужно проверить ульи и собрать урожай. Отдыхайте пока.

– Вы держите пчёл?

– Ну, у вас это пчелы, Кира, а у нас – Пимосы. Они делают жидкость, похожую на ваш мёд.

– А откуда вы знаете столько про нашу планету и можете говорить так же?

– Мы изучаем много планет, Кира, – сказал отец Макса. Нам они доступны для изучения, а вам еще нет. И мы знаем много языков. Макс всё тебе объяснит. А мне пора.

– Извините, что задержала.

– Ничего страшного. Я понимаю, для тебя всё это впервые.

– Это точно.

Отец вышел, а я осмотрелась по сторонам. Гостиная была большой и светлой. Посередине стоял большой зеркальный тол, за которым мы сидели. Высокий потолок метром пять-шесть высотой. Всё такое светлое и яркое. К нам подъехал робот типа Доги. И предложил нам обед. Мы решили пока подождать маму Макса. Он пригласил меня пока осмотреть дом.

У Комнаты были простые, но очень уютные. В каждой комнате был небольшой балкончик и ванная. Большой экран стоял только в гостиной. И то включался он по времени. Здесь не принято было смотреть часами в экран. Здесь, как сказал Макс, люди заняты либо сном, либо делом, либо общением или приёмом пищи. Мы не кричим и не ругаемся. Все вопросы обсуждаются на собрании семьи.

– Это здорово.

Мы услышали шаги в гостиной. И это был не отец. Улыбка Макса взлетела до кончиков ушей и он, буквально схватив меня за руку, потащил меня из спальни, которую только что показывал мне.

– Это мама, идём, Кира!

Мы едва ли не бегом примчались в гостиную и увидели там женщину на вид лет сорока, не больше. Скорее, даже меньше. Высокая, очень красивая. На лице не было морщин. А волосы были необыкновенно белые и сияющие, собранные в косу. На ней было голубое платье чуть ниже колен и белые изящные туфли-лодочки.

– Сынок, как я рада тебя видеть! Ты не один!

Макс крепко обнял и поцеловал маму.

– Знакомься, мам, это Кира Райс. Без неё я бы не смог быть здесь сейчас.

Кира, это мама.

– Зови меня Элли, детка.

– Приятно познакомиться. Вы очень красивая!

– Кира, позволь поинтересоваться, а зачем тебе эти странные очки?

– Мам, дело в том, что Кира пока не может видеть без них и нам нужно это исправить.

– Так вот как она разгадала ключ! Детка, ты слепая с рождения, верно?

– Мам, не стоит сейчас.

– Ничего страшного, Макс, я привыкла к таким вопросам.

В раннем детстве я видела, но совсем плохо, но потом перестала. А Макс сделал для меня это чудо техники, когда мы познакомились. И с помощью встроенной камеры я могу получать изображение так, будто я вижу сама.

– Мы это быстро исправим, Кира, не волнуйся. Главное, что ты вернула нам Макса! Но, как же твоя семья?

– Моя семья отпустила меня с Максом на секретную научную лабораторию, чтобы я исполнила свою мечту.

– Мам, я посчитал лишним говорить людям о том, куда мы направляемся.

– Это правильно, Сынок.

– Мам, а зачем ты ходила в центр здоровья?

– Просто обычное обследование. Ничего такого важного.

– Ты уверена?

– Конечно, сынок.

Но я чувствовала, что мама Макса пока не хочет говорить нам что-то важное. Я знала, когда люди врут. Голос сразу меняется и интонация тоже. Но сейчас было не время об этом думать. Поговорю с Максом позже.

Вернулся отец и принёс нам мёд. Мы сели за стол есть мамин пирог. Местная кухня мне действительно очень понравилась. И моя новая семья тоже. Я чувствовала себя почти как дома.

Потом мы пошли гулять все вместе. Мне многое рассказывали о климате, растениях, животных. Потом родители пошли отдыхать и оставили нас у янтарного ручья, на дне которого лежали янтарные камни.

– Тебе нравится здесь?

– Здесь всё такое необычное и интересное! Тут очень хорошо и приятно.

– Поцелуй меня, Кира. Ты очень давно меня не целовала.

– Или ты меня.

Мы долго целовались на берегу янтарного ручья, но тут полил дождь. Мы укрылись огромным листом дерева и ждали, когда огромные капли не перестанут падать с неба. Но тут подбежал отец и сказал, что маме плохо и под дождем побежали в дом.

– Все мокрые мы вошли в гостиную, где мама Макса лежала на диване без сознания.

– Что с ней? – Спросили мы с Максом в один голос.

– Не знаю, она упала без сознания, и я положил её на диван. Она вроде начала приходить в себя, и я побежал за вами.

Это третий раз за месяц, Макс.

– Поэтому она ходила в центр здоровья, отец? – С огромным беспокойством и волнением спросил Макс. Я чувствовала, как бешено колотится его сердце!

– Да. Но она сказала, что все анализы в норме. Что это может быть?

– А были ли какие-нибудь жалобы в последнее время? – Спросила я у отца.

– Нет. Элли никогда не жаловалась на боль или что-то в этом роде.

– У вас есть нашатырный спирт?

– Что?

– Нашатырь? Им приводят в чувства тех, кто теряет сознание.

– Ах да, понял. Но такого нет.
– Я принесу с корабля, я захватила с собой аптечку. Там должен быть нашатырь.
– Я принесу, Кира. Остайся с мамой. – Макс пулей рванул к кораблю и через пару минут принёс аптечку.

Я нанесла нашатырь на ватку и дала Элли понюхать. Женщина пришла в себя.

– Что случилось?

– Элли, ты снова упала в обморок, – сказал Ричард. Но Кира привела тебя в чувства.

– Я снова упала в обморок?

– Да. У тебя ничего не болит?

– Нет. Только голова кружится.

– Вы не беременны?

– Нет, я проверялась сегодня.

– В таком случае это может быть такая аллергическая реакция на какой-нибудь продукт.

– Кира, ты умеешь лечить людей? – Спросила меня Элли.

– Нет. Просто моя близкая знакомая страдала так от аллергии в детстве, и я знаю, что такое бывает.

– У вас много детей болеет на планете, верно?

– Да. Но мне повезло. У меня только с глазами проблемка, бывает всё гораздо хуже.

– Ты очень добрая девушка. А на счет аллергии... Я даже не знаю. Кстати, да... Мне кажется, ты права. Неделию назад я тоже готовила пирог из грибов, а до этого- суп.

– Верно, Элли, после супа ты как раз и упала в обморок. – Сказал отец.

– Кира, а как у вас лечится эта аллергия?

– В основном она не лечится, а блокируется на время. Ну и надо избегать этих продуктов или веществ, которые её вызывают. Это такая патология иммунитета. Может обостряться на фоне стресса.

– Элли много волновалась перед вашим прилётом. Она очень скучала по сыну, он у нас один.

– Тогда, надеюсь, таких обострений больше не будет. Макс ведь уже здесь.

– Очень надеюсь, Кира, что ты права, – сказал Ричард.

– Но тебе лучше побережись, мам.

– Да, Макс, я с тобой согласна. Если вы не будете есть грибы, а приступ повторится, значит, дело не в них. Вам нужно полежать и пить больше обычной воды. Чтобы вывести аллергены из организма.

– Ты очень умная, детка, – сказала Элли. Я рада за сына.

– Я тоже рада, что у меня есть Макс и вы.

– Макс, – строго сказал отец. – Срочно подай заявку на документы для Киры в моём кабинете.

– Хорошо, отец.

– А лучше, давай, я помогу тебе. Кира, ты ведь присмотришь за Элли, верно?

– Конечно, о чём речь. Полежите, я принесу вам воды. А хотите посмотреть фото, чтобы вам не было скучно?

– Да с удовольствием.

Пока мы с мамой Макса смотрели мой семейный альбом, который я захватила с Земли, мужчины о чём-то переговаривались в кабинете. Потом мы услышали громкий голос Макса.

– Но этого не может быть! Почему заявка отклонена?

– Успокойся, сын, девочкам нельзя волноваться. Наверно, ошибка в системе. Попробуем чуть позже.

– Хорошо.

Макс с отцом вышли из кабинета и сделали вид, что всё в порядке.

– Что-то случилось? Вы так громко говорили? – Спросила Элли. Она всё еще была немного бледной.

– Сбой системы. Бывает. – Сказал отец и с натяжкой улыбнулся.

Кира, дорогая, сходи, отдохни. Макс, будь добр, покажи комнату.

– Пойдем, Кира. Мне тоже не помешает отдохнуть.

– Макс, а что случилось?

– Ничего серьезного, не волнуйся.

– Что-то с документами?

– Да. Надеюсь, это временно.

– А если...?

– Не будем об этом, Кира.

– Но всё же, Макс, скажи.

– Хорошо. Только без паники. Как гость ты имеешь право пробыть здесь семь дней. Если система не выдаст тебе документы, как члену нашей семьи, тебя заберёт полиция.

– Но за что?

– За несанкционированное пребывание на планете. В таком случае гражданин без документов должен будет отработать здесь пять лет, прежде чем получить разрешение на оформление, а мне грозит большой штраф.

– Ого! Но если это сбой в системе, то причём тут мы?

– Таков закон, Кира. Надо успеть за сутки. Ты поспи, а я попробую разобраться.

– Хорошо. Постараюсь.

Я закрыла глаза и действительно быстро уснула под пение какой-то странной птицы за окном. Когда я открыла глаза, был вечер, в комнате стало темно, но еще не слишком. Я подошла к двери и услышала голос Макса и отца.

– Время вышло, сынок. Система отказала тебе в допуске. Наверное, потому, что тебя долго не было.

– Но, мои же документы прошли проверку, значит я уже здесь. Почему система не приняла Киру?

– У них там часто в последнее время обновления, после которых бывают такие вот случаи.

– И что мне делать, отец? Кира не должна попасть в тюрьму!

– Максимум, что мы можем, сделать официальный запрос через адвоката. Но это займёт не меньше трёх месяцев.

– Сколько?

– Три месяца, сынок. Можем купить Кире гостевую визу на месяц, может быть, за это время вопрос решится в нашу пользу. Если нет, Кире придётся отработать документы.

– Но так нельзя?

– А если спрятать Киру?

– Исключено, сынок, они сейчас засекают все корабли, и количество прибывших тоже учитывается. Была подана заявка на приземление двух человек. Ты же знаешь.

Если ты спрячешь Киру, вам обоим будет только хуже. А так можно добиться для неё лёгкой работы и посещений. Я всё узнал про документы как раз перед твоим прилётом. Мой друг как раз недавно привёз своего сына, и у него получилась такая же ситуация. Сын теперь работает на шахте.

– Но Кире нельзя на шахту!

– Кира, ведь, не мужчина, верно? Для женщин здесь другая работа.

– Я вообще не хочу, чтобы Кира работала!

– Я тоже, сынок. Мы сделаем всё возможное. Я завтра свяжусь с человеком, который оформляет гостевые визы на месяц.

– Хорошо. Отец. Но если что, мы улетим назад.

– Не выйдет. Врата теперь открываются только раз в десять лет, но поговаривают, что скоро их закроют на тридцать или пятьдесят и введут лимит на гостей. Новый правитель всё усложняет. Не переживай сын, что-нибудь придумаем. Но завтра же сходи с Кирой в центр здоровья, чтобы ей вернули зрение. Я заплачу.

– Раньше же не нужно было платить?

– И сейчас не нужно. Но только тем, у кого есть документы.

– Я понял.

Я пока решила не выходить из комнаты и всё обдумать. Судя по всему, через месяц мне грозила тюрьма или обязательные работы. Вот так счастье привалило мне и Максусу. Надо что-то придумать.

Глава 3

Я обещаю.

После услышанного разговора я долго лежала в комнате на мягкой как перина кровати и думала о будущем. Макс не виноват, что так случилось, он точно не предвидел такого варианта событий. Я знала, что он готов сделать для меня все возможное, заплатить любую сумму. Но я так же знала, что нам осталось недолго быть вместе. Ещё на корабле мне снились страшные сны о том, как меня куда-то уводят и Макс не может мне помочь. Я точно чувствовала, что случится что-то неизбежное и неприятное. Но, увы, я сейчас не управляю своей жизнью. И даже Макс не управляет ей, как раньше. Он вошёл в комнату и сел на кровать рядом со мной.

– Я обещаю, я решу вопрос с документами. Постараюсь решить очень скоро. Завтра мы поедем и восстановим тебе зрение.

– Макс. Послушай. Если не выйдет. Не вини себя, ладно. Ты не знал. Не мог знать.

– Но я обещал тебе защиту и безопасность. Я обещал, что мы всегда будем рядом!

– Но, ты же сделаешь все возможное для этого? А что невозможно совершить, значит невозможно. Макс, прости, я случайно услышала разговор.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– Послушай. Я сейчас с тобой, я могу тебя видеть, пока так, в очках, но могу. Я совершила полет в другую вселенную, увидела другой мир, познакомилась с твоей семьей! Это уже замечательно! Что плохого в том, если мне придется поработать пару лет? На земле все люди работают. Это не смертельно. Когда я ездила по клиникам, я долго плакала, что не могу видеть ничего не получается, но сейчас понимаю, что эти испытания... Они привели меня к тебе и сделали меня сильной! Поверь, я справлюсь. Пообещай, что не будешь винить себя, если не сможешь мне помочь. Пообещай, Макс!

– Обещаю, что сделаю все возможное, чтобы этого не случилось.

– Может, прогуляемся, тут так красиво!

– Хорошо. Только сначала поужинаем.

– Твоей маме лучше, Макс?

– Да, спасибо. Ты очень понравилась ей и отцу. Отец переживает, но он пока не сказал маме.

– И мы пока не будем говорить. Хотя бы сегодня.

– Хорошо. Идём. Ужин готов.

– Как отдохнула, Кира? – Заботливо спросила Элли.

– Отлично, спасибо. А вы как себя чувствуете?

– Намного лучше. И это благодаря тебе.

– Я рада, что смогла помочь. А вы не возражаете, если мы с Максом прогуляемся после ужина?

– Конечно, нет. Нам с Ричардом как раз нужно обсудить бытовые мелочи.

В какую-то секунду я поняла, что речь пойдет обо мне. Но посчитала нужным не вмешиваться.

Мы поужинали вкусным супом, сваренным из какой-то новой для меня травы и овощей, очень похожих на наши морковь, капусту и свеклу. Мама Макса чувствовала себя хорошо, и мы вышли во двор.

Я увидела огромную луну, которая была невероятно близко. И звёзды. Их так много и они так низко! Казалось, что еще немного, и я достану их рукой! Вдруг одна из них начала падать.

– Макс! Загадывать желание скорее! Звезда падает!

– Я в это не верю. Ну, хорошо. Один раз попробую. – А ты загадала?

– Да.

– Могу я узнать, что?

– Конечно. Чтобы мы всегда были вместе!

– Так нечестно. Ты украла мое желание!

– Я ничего не крада, Макс. И когда двое одновременно думают об одном, это обязательно сбудется! Я обещаю, Макс.

Он притянул меня к себе и нежно поцеловал в губы, а потом мы пришли к небольшой речке. Вечер был очень теплым. И даже немного жарким. Мы сорвали один большой лист дерева, который был сухим. И легли на него. Точнее, Макс лег и уложил меня на себя.

Тут нам никто не помешает, Кира.

Мы начали страстно снимать с себя одежду и занимались любовью снова и снова, пока не остались без сил. Вода в реке сверкала и переливалась светом звёзд и луны. Макс зашёл в воду по пояс и позвал меня к себе. Вода была теплой, как парное молоко или даже теплее. Мы немного плавали, а потом Макс сорвал с дерева ещё один лист, и мы накинули его на себя, словно одеяло. И так долго смотрели на воду.

– Теперь это место охраняет нашу любовь.

– Очень интересно.

– Да. Это традиция. Каждая пара должна найти свое место. И тогда это место будет охранять влюбленных. Он оторвал от листа два маленьких кусочка и достал из кармана две небольших шкатулки – кулона. В каждую он положил часть листка и одну отдал мне.

– Это твой талисман.

Макс достал цепочку, соединил ее с мини-шкатулкой и надел мне на шею.

– Береги и не снимай.

– Ты тоже. Макс. Надела на него такой же кулон, а затем мы пошли в дом. Стояла теплая и звёздная ночь. Ночь наших обещаний.

...

На следующее утро мы пошли в центр здоровья. Большое светлое здание встретило нас улыбками врачей в белых костюмах.

– Это Кира Райс. Моя гостья. Ей нужно восстановить зрение.

– Стоимость осмотра тысяча чербусов. Стоимость процедуры восстановления пятьдесят тысяч чербусов.

– Сколько? Пятьдесят тысяч?

– Все верно. Желаете пройти на осмотр сейчас?

– Да осмотр сейчас. А вы принимаете драгметаллами?

– Да. Пункт обмена. Слева от входа.

– Отлично.

Мы подошли к местному, скажем так, банкомату. Макс закинул туда пару каких-то кристаллов, и на экране высветилась сумма тридцать тысяч.

– Что за черт?

– Цены выросли, Макс?

– Да, есть немного. – Ответил он спокойно и достал еще три кристалла.

– Шестидесят тысяч. Желаете обналичить? Спросил банкомат.

– Желаяю.

– Операция завершена.

Макс получил на руки бумажные деньги, и мы пошли на прием.

На приеме Макс рассказал врачу мою историю.

– Судя по всему, мне придётся проводить процедуру регенерации зрительного отдела и глаз. Кира, я прошу тебя лечь. Меня положили в аппарат, похожий на тот, который делает МРТ.

Сними свои очки и закрой глаза.

Я выполнила указания доктора. Теперь по моей команде «О» откроешь глаза, досчитать до пяти и закроешь. По моей команде снова откроешь глаза и будешь видеть.

Я вопросительно посмотрела на Макса, и он кивнул мне.

– Хорошо. Пожелайте мне удачи.

– Удачи, Кира.– Сказал Макс с доброй милой улыбкой.

Когда я открыла глаза в первый раз, я просто увидела свет. А во второй раз я уже увидела Макса и врача собственными глазами. Уже без очков.

– Я вижу, Макс! Я тебя вижу! Я хотела было соскочить и обнять его, но доктор удержал меня и попросил полежать около десяти минут.

– Огромное вам спасибо! Вы подарили мне чудо!

– Это моя работа.

Позвольте поинтересоваться. Вы дали госте свою фамилию. У вас проблемы с документами?

– Да, к сожалению, произошел сбой в системе оформления, и разрешение мы получить не успели.

– Очень жаль. Постарайтесь сегодня же оформить гостевую визу. Сейчас оформляют новые премиум-визы на три месяца, но стоят они порядка пятьсот тысяч.

– Сколько, вы сказали?

– Пятьсот тысяч. А обычные, на месяц, около двухсот.

– Спасибо за информацию. Мы обязательно воспользуемся.

– Рад помочь. Кстати, для тех, кто оформил гостевую визу «премиум», но по какой-то причине задержался без документов, государство идёт на уступки и предлагает обязательные работы, не выходя из дома. То есть ваша гостя просто будет работать по десять часов в сутки, а спать она может дома и у нее будут выходные. В тоже время как при обычной визе ей придется жить вместе с другими и работать по двенадцать часов без выходных.

– Двенадцать часов? – Тут уже пришло мое время переспрашивать от удивления.

– К сожалению, да. Государство так экономит. По сути, им ведь ничего не стоит выдать документы. Но таковы теперь законы.

– Спасибо, доктор, что сообщили нам. И что помогли мне видеть.

– Мы у вас в долгу, доктор Крамп.

– Я вижу, у вас одинаковые кулоны. У моей жены тоже есть подобный. Я понимаю, как для вас важно быть вместе. Возьмите визитку. Это мой друг, он хороший адвокат. Добивается результата быстро. Скажете, что вы от меня, и он делает скидку.

– А сколько в целом стоит это дело, доктор.

– Не менее тридцати тысяч в месяц.

– Я понял, спасибо.

– Всего доброго.

– Удачи вам, молодые люди.

– Благодарим.

Мы вернулись домой, и рассказали все родителям. Отец сказал, что это довольно- таки большая сумма, но он пока ещё может позволить себе такую роскошь. К тому же он много откладывал для меня и теперь Макс имеет полное право воспользоваться этими средствами на свое усмотрение. Мы поблагодарили родителей, и пошли собирать урожай местного кофе. А вечером нам назначена была встреча с адвокатом, которого нанял Макс по совету доктора.

...

– Добрый вечер, семейство Райс. Меня зовут Лост Барсиус. Я адвокат высшей государственной степени. Для вас просто Лост. Вы хотели бы обсудить вопросы гостевой визы?

Мой друг, доктор Крамп, уже рассказал о вас и просил сделать скидку. Он большой романтик и любит помогать молодым парам.

– Мы очень благодарны ему за это. Я Макс, А это Кира. Да, нам нужна «премиум» – виза на три месяца и помощь в оформлении документов. Доктор Крамп уже сказал нам о стоимости ваших услуг, и мы согласны.

Хорошо. Тогда приступим. Для начала оформим заявку на визу, которая будет готова через три дня. В период действия визы вы имеете право на бесплатное оказание медицинской помощи, посещение культурного центра города и также скидку на мои услуги десять процентов плюс дополнительная скидка десять процентов от доктора Крампа. Также скидка пятьдесят процентов на лучший ресторан города и самый крупный магазин.

– Огромное спасибо. Нас пока интересуют только документы.

– Обычно оформление занимает три-четыре месяца, но я постараюсь уложиться в минимальные сроки. А вы предоставите мне доказательства, что Кира прилетела с вами.

– Да, есть записи с корабля. К тому же, мы теперь полноценная семья.

– То есть, контакт был полным?

– Всё верно.

– Отлично. Это все вам может помочь. Вы мне доказательства и оплату, а я вам документы. И мы все будем в гармонии.

– Хотелось бы.– Напряжённо сказал Макс. Потом мы оформили он-лайн заявку на «премиум – гость» и пошли с Максом на корабль, чтобы скопировать записи полета.

– Что значит, полный контакт, Макс?

– Значит, что между нами было то самое...

– Зачем ты сказал, что мы спали?

– Это весомый аргумент в твою пользу, Кира. Не волнуйся. К тому же, привыкай, что ты взяла мою фамилию и, следовательно, ты моя жена! Привыкай, Кира. К тому, что ты Райс! И я в ответе за тебя.

Макс поцеловал меня, скинул на флешку некоторые записи, и мы вернулись в дом, чтобы отдать их адвокату. К тому времени с ним уже беседовали родители о том, как я помогла Элли.

Адвокат немного удивился, но сказал, что это хорошая информация. И если что-то вдруг пойдёт не так, меня могут оформить работать в центре здоровья. Пока все шло хорошо и ближайšie три месяца нас просили ни о чем не беспокоиться. Адвокат подаёт заявку в суд. Нас туда вызовут для рассмотрения дела не раньше конца октября.

Нам ничего не оставалось кроме как заниматься фермой и друг другом. Правда, мы один раз сходили развлечься. Посетили кинотеатр, мини-театр с постановкой на десять минут, кафе и самый большой магазин города. Там Макс уговорил меня купить немного красивых вещей, а я уговорила его. Ещё мы купили подарки для родителей Макса. Я снова стала рисовать. Для всех я рисовала ферму, но были моменты, когда я рисовала свои страшные сны. Темноту, цепи, а потом рвала эти картины на части и выкидывала в мусорку. Но однажды Макс всё же нашел их и сделал мне выговор за то, что я не делюсь с ним. Сказал, что мои кошмары – это просто результат волнения от некоторых событий и услышанных слов. А потом я стала рисовать маленькую девочку. Не знаю, почему. Девочка с голубыми глазами. Очень красивая. Я рисовала ее целый день. А на следующий день состоялся суд.

Глава 4

Мне предъявили обвинение в длительном несанкционированном пребывании на планете. А Макс предъявили обвинение в халатности по вопросу получения документов на меня.

И тут выступил наш адвокат. Он предъявил доказательства того, что в день нашего прилёта был большой сбой в системе и даже смог найти доказательства. А так же подтвердил, что Макс несколько часов пробовал получить разрешение, но система не давала этого сделать. Также Лост доказал, что мы не могли знать о новых правилах, так как были вне этой вселенной. Доводом в нашу сторону являлось так же то, что Макс отсутствовал много лет. А так же то, что мы прилетели вместе и являемся парой. Деньги на адвоката были потрачены не зря. Сумму штрафа сократили до минимальной, а это в пятьдесят раз меньше обычной. А мне хотели назначить обязательные работы в течение двух лет, находясь дома, но и тут Лост совершил чудо. Он сумел доказать, что работая на ферме, я принесу не меньше пользы для общества, чем на обязательных работах и мне скостили срок до одного года обязательных работ. Но и тут адвокат не сдался. Он рассказал о помощи, которую я оказала Элли Райс, и добился, чтобы обязательные работы были в медицинском центре. Короче, меня устроили бесплатной санитаркой ну и немного медицинской сестрой на один год. Работать мне предстояло по десять часов в сутки ежедневно с перерывом на обед и одним выходным в неделю. Документы мне оформят сразу после суда. Но работать придется, потому что каждый день за мной будут следить.

– Заседание окончено. Вы можете получить документы в кабинете номер пять. На случай если вам понадобится медицинская помощь. Но улететь или уехать из города в ближайший год вы не сможете.

– Я поняла, спасибо.

– Все свободны.

Ко мне подошёл Лост.

– Все прошло отлично. Наказание меньше некуда. Это ведь гораздо лучше, чем работать на шахте или убирать улицы?

– Да. Огромное спасибо. Я много лет в детстве провела в больницах и всегда хотела узнать, как это: работать там, с больными.

– Спасибо, Лост, я дополнительно переведу тебе вознаграждение за проделанный труд и за успех! – Макс, конечно, был рад успехам на суде, но, всё же, его явно что-то продолжало беспокоить.

– Я рад, что смог помочь. Ваше дело действительно оказалось самым продуктивным и выигрышным за всю историю моей работы. Есть кстати ещё один нюанс, вы должны его запомнить на будущее.

– И какой? – спросил Макс.

– Если Кира забеременеет, наказание отменят или сократят ещё больше. У нее будет лёгкая работа, без каких либо нагрузок.

– Спасибо, мы подумаем над этим.

– Поторопитесь, а то законы очень быстро меняются сейчас.

– Спасибо, Лост. Я переведу деньги через пару часов.

– Я могу подождать и до завтра. А сегодня отдыхайте и празднуйте! И воспользуйтесь моим советом!

– Мы постараемся, – сказал Макс. – Прямо сегодня.

...

Дома в честь праздника Элли приготовила ужин, и мы собрались в гостиной отпраздновать. Алкоголь, как выяснилось, на этой планете не употребляли. Мы пили вкусный фруктовый чай и включили новости.

– Сегодня состоялось заседание суда по делу вновь прибывшей гражданки. По просьбе адвоката имя семьи не подлежит огласке. За всю историю заседаний девушке было назначено наименьшее из наказаний по причине сбоя в системе приема и выдачи документов. Девушка будет отрабатывать свой гражданский долг, помогая людям нашего города. Да здравствуют ответственные гости и граждане Цербруса! Далее пошли новости науки, земледелия и многое другое.

Вечером мы решили прогуляться на свежем воздухе, ведь уже завтра я буду работать. Этот факт огорчал больше Макса, чем меня. Он злился на эту систему и на себя. Но потом мы пришли на наше место и решили повторить кое-какие приятные моменты. Домой мы пришли уже ближе к полуночи. А в семь часов утра мне уже нужно было быть на работе. Хорошо, что идти туда не более получаса. Машин здесь почти не было. Здесь природа была на первом месте. И все ходили пешком. Были повозки со странными лошадьми, но их было немного. Животных сильно не эксплуатировали.

Утром меня разбудил Макс.

– Просыпайся! Тебе ещё нужно поесть.

– Хорошо. А который час?

– Почти шесть.

– Я встану, если поцелуешь.

– Несомненно! Макс поцеловал меня, а потом позвал робота и тот принес нам завтрак в постель. Я быстро съела кашу с орехами и фруктами, завернула с собой кусок пирога и поспешила собраться на работу.

Макс проводил меня до самого входа. И сказал, что заберёт меня ровно через десять часов.

Меня встретила женщина на вид лет сорока пяти, но очень стройная.

– Ты Кира Райс? На исправительные работы? – Спросила женщина немного скрипучим голосом с местным акцентом, который иногда проскальзывал даже у Макса.

– Да.

– Я Пирса Нуфт. Твоя начальница. Заведую чистотой и порядком в этом учреждении. Идём со мной. Получишь форму.

Мы вошли в кабинет с жёлтой дверью. Там было все жёлтое и мой костюм, похожий на медицинский, тоже был ярко-жёлтый.

– Симпатично. А в больницах нашей планеты нет жёлтых костюмов. Чаще зеленые, голубые или белые.

– Твоя планета ведь Земля, верно?

– Земля.

– Тяжёлая планета. Я слышала про нее. Там, говорят, воздух – дрянь. Еда- дрянь, вода – тоже дрянь!

– Я бы так не сказала, но вы очень близки к правде.

– Давай перейдём на «ты». Мне всего восемьдесят, я ещё очень молода!

– Простите, сколько?

– Восемьдесят!

– Как круто. У нас в таком возрасте либо умирают, либо доживают еле-еле как свой век.

– Говорю же, планета ваша – дрянь. И Люди многие тоже. Ездят на машинах, толстеют, а потом умирают от жира, когда можно ходить пешком и быть здоровыми!

– Вы, то есть, ты права, Пирса. Но я часто бегала по утрам и вообще я люблю ходить пешком.

– Это видно. Тебе легко будет здесь. Ну, по началу, может, и не совсем. Но точно легче, чем остальным. Я это вижу.

– А что нужно делать?

– Для начала выпить со мной чаю, чтобы я смогла все тебе рассказать и пояснить.

– Вот бы у нас так на работу принимали.

Моя знакомая работает в больнице, так им там не сладко живётся, а зарплата такая, что с трудом можно выжить.

– Планета- дрянь!

– Логично.

– Пей чай и слушай. Сегодня ты работаешь на первом этаже, завтра на втором и так далее. Всего этажей у нас три. Потом снова спускается на первый. Обед в два часа здесь же. Твоя работа на сегодня бегать по всем палатам и развлекать больных. Кому поправить подушку, кого покормить.

– Я думала, мне придется мыть полы и все такое?

– Глупости. На это есть роботы. А ты просто бесплатная помощница. Но ты не робот, а девушка. И симпатичная. Больным ты должна понравиться и они не будут дергать врачей по пустякам. Если кому станет плохо, врач сам побежит. На каждом пациенте стоит мониторинг.

– А если кого-то надо будет перевернуть или сводить в туалет?

Пирса громко рассмеялась!

– Детка, да ты свихнулась! На это есть помощники – мужчины. А если ты будешь кого-то переворачивать, будешь болеть, испортишь потомство! Государству это не выгодно. Везде должна быть гармония.

– У нас девушки часто выполняют подобную тяжёлую работу.

– Планета – дрянь! Убивают сами себя!

– Ты права, Пирса. Здесь гораздо лучше все устроено.

– Все. Время пошло. – Пирса нацепила мне на руку браслет.

Первый день делаю скидку один час. Имею право. Время пошло. Отработав день, подходишь к автомату в коридоре, подставляешь к экрану браслет, он тебе говорит твое имя, и количество отработанного времени. Как только экран гаснет – идёшь домой. Утром подходишь туда и фиксируешь отчёт. Ясно?

– Да.

– Удачи тебе, Кира Райс с планеты «дрянь». Только фамилию свою им не называй. Скажи что осужденная. Можешь назвать имя или придумать другое.

– Спасибо, Пирса. И тебе хорошего дня. Кари подойдет?

– Откуда ты знаешь наш язык? Уже начала учить?

– Нет, я просто немного перевернула свое имя. А что?

– Кари – означает забота.

– Здорово. Спасибо, Пирса. Удачного дня и тебе.

Я приступила к работе не то медсестры, не то местного психолога- консультанта. Лост подарил мне просто супер -наказание. Надо будет его дополнительно поблагодарить от себя.

В первой палате лежал один человек. Мужчина на вид лет пятидесяти. Но, судя по всему, ему было наверно девяносто или сто лет. Темные волосы, жёлтые бездонные глаза, как у Макса, почти без зрачков. Худощавый и пахнувший кофе.

– Добрый день. Я – Кари, чем могу помочь?

– Добрый день, Кари. Я Джейк. Я рада, что хоть кто-то может поговорить со мной здесь.

– Я могу вас выслушать. Но прошу учесть, что у меня первый рабочий день и много пациентов.

– Ты осужденная?

- Да.
- Ты не вовремя прилетела!
- Почему?
- Потому что скоро здесь начнется кошмар. На этой планете. Новый глава государства приведет все к восстанию!
- Откуда вы знаете?
- Я все вижу, детка. Всегда. Я читаю по глазам судьбы людей.
- Это здорово!
- . Не всегда, Кари. Когда видишь то, что не сможешь изменить – это тяжкий груз.
- Согласна. У меня бывает такое. Во сне. Иногда.
- Если ты видишь золотые сны, то есть, вещие, ты должна уже видеть, что пришла сюда не одна.
- Вы правы, я с мужем пришла утром.
- Я не про мужчину говорю. А про девочку, чью душу, ты привела с собой.
- Девочку?
- Да, с голубыми глазами. Добрыми, как твои. Назовите ее Лестия – это название растения, часть которого ты носишь с собой. Она будет вашим талисманом и будет объединять вас всегда.
- Лестия? Хорошо, но мы пока не планируем детей.
- Ты не поняла, ты уже привела ее ко мне. Ты беременна.

Глава 5

– Беременна? Но этого не может быть!

– Почему?

– Я предохранялась, хотя...

– Этой душе суждено придти в этот мир. А теперь иди... Тебя еще очень ждут другие люди, только возьми это.

Старик достал из кармана обычный маленький блокнот и ручку, написал там что-то, вырвал страничку и протянул мне. На ней был указан номер какой-то неизвестный мне адрес.

– Зачем это мне?

– Узнаешь, когда придет время. Это не тебе, а ей. От этого клочка бумаги будет зависеть судьба твоей дочери. Береги этот адрес. Придешь туда, скажешь, что это от меня, и твоя дочь получит то, что ей потребуется.

– А что ей потребуется и кто эти люди?

– Повторюсь, это надо ей, а не тебе. Просто сохрани адрес, если желаешь своей дочери истинного счастья. Ты тоже будешь счастлива. Ты сделала правильный выбор, но твоё счастье не будет таким легким, как у твоей дочери. Если ты, конечно, сохранишь кое-что для неё.

– Я сохранию, обещаю

– Тогда поспеши. Тебя ждут другие. Ко мне больше не заходи сегодня.

– Не заходить это в смысле совсем или сегодня?

– Совсем.

– Хорошо, ясно. До свидания. Большое спасибо вам за эту новость и за помощь.

– Так нужно. Удачи тебе.

Я вышла в таком странном состоянии. Тут все такие? Или только он? – Подумала я и вошла в следующую палату. Но больше странностей за весь день не случилось. День пролетел незаметно и на удивление легко. Я переоделась и пошла домой.

– Эй, новенькая, крикнула мне врач из кабинета первичного приема. – Зайди ко мне на минутку.

– Я подошла к женщине.

– Приходи завтра на полчаса пораньше, я должна провести твой полный осмотр. Сегодня у меня не было времени. А мне нужно отчитаться о твоём состоянии здоровья.

– Хорошо, я приду.

– Тогда до завтра. Как тебя там зовут?

– Кира Райс.

– Райс?

– Ты прилетела с Максом?

– Да. Вы его знаете?

– Немного. Учились в школе в параллельных классах. Хороший парень, вроде бы и родители тоже.

– Это да.

– Только мама его часто стала к нам обращаться в последнее время.

– У нее, кажется, аллергия на грибы.

– Откуда ты знаешь?

– Ну, я видела, как после обеда у нее случился обморок. А ели мы пирог с грибами. А до этого, по словам Ричарда, она падала в обморок после грибного супа.

– Ты врач, Кира?

– Нет, у меня была подруга – аллергик.

– И чем она лечилась?

- Таблетками, кажется.
- У нас нет таблеток. Мы ищем причину внутри организма и устраняем ее по-другому.
- И как же?
- Лечим энергией воды, тепла, холода, солнца или цвета. Много разных энергий существует.
- Ого! И вас совсем нет лекарств?
- Они нам не нужны. Главное- это найти причину. Но в нашем случае мы не нашли.
- Передай миссис Райс, пусть придет завтра после обеда. Я найду для нее время.
- Конечно.
- А у тебя много своей энергии Кира. Энергия солнца, тепла, земли, воды, цветов.– Перечисляла врач, водя ладонью вдоль моего тела.
- Да ты беременна! Такое скопление энергий бывает только в одном случае.
- А мне уже сказал один мужчина из первой палаты...
- Он провидец. Что-то ещё сказал?
- Да, что будет девочка. И даже советовал имя.
- Тебе повезло, что он принял тебя, обычно он всех выгоняет.
- Но почему?
- Нарушение энергетического обмена.
- Ого! Не знала, что такое бывает.
- Бывает, Кира. Завтра ты проведешь день в моем кабинете. Скажу Пирсе, что ты мне нужна.
- Хорошо, спасибо.
- До завтра, Кира. Кстати, можешь обращаться ко мне в любое время. Меня зовут Тори.
- До завтра, Тори.
- Я вышла из больницы, а у входа меня уже давно ждал Макс.
- У тебя проблемы, Кира?
- Нет. Просто знакомилась с персоналом больницы. Кстати, завтра мне проведут полный осмотр, а ещё меня просили передать, чтобы пришла твоя мама после обеда к доктору Тори.
- Тори очень хороший доктор. И мы вместе учились в школе.
- Да, она сказала. А ещё я завтра буду работать с ней в кабинете.
- Ничего себе! Это очень здорово! Работать с врачом – это как получить большое повышение.
- Ну, возможно, она меня пригласила, потому что я ей сказала, что меня зовут Кира Райс.
- Нет, Кира, она увидела в тебе потенциал.
- Ещё у меня для тебя новости.
- И какие?
- Я, кажется, беременна, Макс. Мне так сказала Тори.
- Ты серьезно? Но это же здорово! В таком случае твое положение об отработке пересмотреть бы ближайшее время
- Но у меня самая лёгкая работа, я даже не устала сегодня.
- Это потому что срок маленький, но потом тебе потребуется больше времени на отдых.
- Спроси у Тори завтра справку для нашего адвоката. Кира, это замечательно! Я очень рад, что у нас будет ребенок. Надеюсь, это будет мальчик.
- Почему?! – возмутилась я. – А если девочка? Дочка, Макс?
- Тогда тебе придется потом ещё родить мне сына.
- Допустим, а почему?
- Сын обязательно должен быть в каждой семье.
- Но сейчас у нас будет дочка.
- Замечательно, Кира! Ты подарила мне счастье!

– Ты тоже, Макс. А, может, прогуляемся на наше место сегодня?

– С удовольствием, только покормлю своих девочек – сказал Макс и погладил меня по животу

– Да, я немного проголодалась.

– Я рад, что тебе понравился центр.

– Да, а ещё я хочу кое-что тебе сказать.

– И что же?

– Я тебя люблю

Макс обнял и поцеловал меня.

Но дома нас ждал неприятный сюрприз.

Глава 6

Новое испытание.

Мы пришли домой, и рассказали новость родителям. Они были рады за нас. Мы устроили праздничный ужин и много гуляли. Но потом телевизор сам включился. Как оказалось, в нем была функция приема экстренных вызовов, сообщений и радио – новостей.

Мы собрались у экрана, где показывали заседание местного правительства.

– Со следующего дня в силу вступает закон о незаконнорожденных детях. Тех, кто приехал сюда и не получил визу уже не смогут ее получить и автоматически приговариваются к пожизненным работам. Исключение составляют беременные и родившие женщины. Приступать к обязательным работам необходимо спустя один год после рождения ребенка.

Обращение к ранее проживающим гражданам, имеющим вид на жительство:

– Убедительно просим вас оформлять визу для гостей заранее. Всем желаю приятного вечера.

Макс со злости разбил бокал.

– Макс, успокойся, ну буду я работать в больнице. И что такого? Там хорошо. К тому же после подтверждения моего положения я, вероятно, вообще не буду работать в ближайшие пару лет.

– Действительно, сын, – сказал отец Макса, – твоей жене нравится центр и у нее далеко не самое худшее наказание. К тому же она сама сможет потом работать врачом. Такие случаи уже были.

– Мне не нравится этот новый глава государства!

– Мне тоже, сын, но у него не очень плохая политика. Многие приезжие стали сильно загрязнять планету. А это плохо сказывается на здоровье и экологии наших граждан.

– Допустим. Но моя жена не загрязняет нашу планету! Почему она должна страдать?

– Давай обратимся к адвокату. Возможно, еще можно что-нибудь сделать.

– Хорошо. Я попробую.

Спустя пару дней адвокат обратился в суд с иском отменить наказание или приостановить его в связи с беременностью. Наказание отменили на срок в три года. Потому что в центре мне подписали хорошую характеристику работника. Да и в целом я старалась не сильно огорчаться, чтобы не волновать малышку. Доктор научила меня подпитывать энергию свою и малышки с помощью дыхания и медитации. Я чувствовала себя прекрасно. Много гуляла, ела фрукты и овощи. А еще спала.

Но тут объявили новый закон.

«Детям незаконнорожденных поселенцев не полагается гражданство. Даже если один из родителей местный. А это означает, что им не полагается образование, кроме базового. И еще много минусов. Мы с Максом приняли решение искать способ, как вернуться на Землю. Но все оказалось слишком сложно.

Глава 7

Всю неделю Макс был чернее тучи, да и в целом у семьи было паршивое настроение.

Мы также гуляли, разговаривали, но все наши разговоры невольно сводились к тому, чтобы улететь на Землю.

– Пойми, ворота закрыты, нас не выпустят из вселенной! Ты хочешь родить в космосе?

– Да нет, конечно же...

– А, по-моему, да. Ну что ты так рвешься на свою планету? Тут климат лучше, питание, условия. А законы еще могут измениться к лучшему. Не волнуйся.

– По-моему, из нас двоих, а точнее, троих, больше волнуешься ты, Макс. Расслабься. Я просто предлагаю варианты и спрашиваю твоё мнение. Я не полечу без тебя, так что успокойся.

– Я спокоен. – Сделал равнодушный вид Макс, но врач уже научила меня чувствовать энергию печали и волнения, и я знала, как это исправить. Я крепко обняла Макса и поцеловала его,

– Пойдем на наше место.

– Пойдем, – вздохнул Макс, обнимая меня.

Шло время. Живот рос не по дням, а по часам. И уже прошло полгода с того момента как я узнала о своём положении. Я помогала по дому и на ферме. Научилась готовить много местных и вкусных блюд. А Макс готовил детскую для малышки. Моё самочувствие здесь было идеальным, как и у всех беременных на этой планете. Детская была вся в светлых тонах. Деревянная кровать из какого-то специального белого дерева, обитая мягкой плюшевой тканью, игрушки, которые научила меня шить мама Макса. Пеленальный столик и колыбелька с музыкой. Все это мне очень нравилось. А еще мы с мамой Макса нашли много разных маленьких вещей. В общем, я могла рожать хоть сейчас. И всё казалось идеальным. Моя жизнь протекала тихо и спокойно. Но это было затишье перед огромной бурей – принятием нового закона о детях у незаконнорожденных граждан.

В законе предлагалось отдать детей тем гражданам, кто не может их иметь. То есть, семья, в которой оба члена семьи имеют гражданство, но не имеют детей, могут спокойно забрать любого ребенка из так называемой «неполной» семьи. Но только до одного года. Если в данный период этого не случается, ребенок остается в неполной семье, но мать или отец ребенка, которые находятся без гражданства, должны будут работать на государство по десять часов в сутки, если хотят, чтобы их дети получили разрешение на гражданство и все соответствующие ему льготы. В этот момент я едва не пожалела, что приехала сюда. Все тело стало мгновенно напряженным, и я еле дошла до спальни, чтобы отдохнуть и убрать тонус в животе. Но бесполезно. Страх усиливался. Страх того, что моего ребенка может забрать кто-то совсем чужой. Я пошла в больницу, чтобы узнать у того провидца, что меня ждет и сможем ли мы сбежать, но, как оказалось, он умер пару дней назад. Его жизненная энергия закончилась.

Я пришла домой, когда все работали на ферме, и поднялась к себе в комнату. Я долго плакала, но потом... Потом я достала тот листок с Адресом и телефоном и посмотрела на него. Во мне теплилась странная надежда, что это клочок бумаги когда-нибудь сможет мне помочь. Я закрыла глаза и заснула. А проснулась уже вечером. Но Макса и остальных членов семьи почему-то не было дома. Я не слышала звуков.

Выйдя во двор, я обнаружила, что там тоже никого нет. Неприятное предчувствие зародилось в душе. Я позвонила доктору и решила просто спросить, чем еще можно снять тонус от волнения, а то мой живот был похож на камень.

– Что случилось, Кира? Почему у тебя тонус?

– Я спала, а когда проснулась, дома никого не оказалось... Я волнуюсь.

– Мне жаль, но ты правильно волнуешься. Полчаса назад вышел еще один новый закон. Тех, кто привез незаконнорожденных и не захотел оформить их, как положено, ждет суровое наказание.

– И какое? – С ужасом спросила я.

– Обязательные работы по ссылке. А тебе, Кира, грозит разлучение с ребенком сразу после родов и тоже ссылка в женскую колонию. Мне жаль, Кира. И я не смогу больше тебя принять до родов.

– Я поняла. Спасибо.

– Желаю тебе удачи, Кира. А еще сил и терпения. Самое главное, запомни: ворота откроются ровно через пять лет после твоего прилета сюда. Хотя государство говорит, что через десять. Но у меня свои связи. Запомни. И молчи.

– Спасибо.

– Надеюсь, ты справишься, Кира Райс.

Я тоже, надеюсь...

Глава 8

Я не знала, что мне делать и решила подождать мою семью дома. К тому же, здесь мне некуда было бежать. Совсем. Но и на следующее утро в доме никого не оказалось. Хотя я спала совсем немного, но утром рассчитывала увидеть семью. Особенно, Макса. Но первой в доме появилась его мама.

Заплаканная, она рассказала мне, что её отпустили и скоро отпустят отца, а вот Максусу теперь придётся отправиться на самые тяжкие исправительные работы на десять лет. И это всего лишь за то, что он привез меня сюда без пригласительной визы и не смог оформить документы. Я вспомнила про адвоката, помогающего мне, и сказала маме Макса. Но на этой планете всё менялось слишком быстро и гражданам, которые привезли гостей без регистрации, теперь адвокат не положен. Как оказалось, мы ничем не сможем помочь Максусу. К тому же моя новая семья заплатит за меня еще один большой штраф. Слишком большой, даже для крупных фермеров.

Моя мечта о счастье разлеталась на осколки в один миг! Да, пусть я могла видеть этот мир, но не видеть в нем Макса рядом! Это было слишком! Даже для меня. А еще для его бедной мамы, которая только недавно увидела сына после долгой и мучительной разлуки. Штраф был настолько велик, что родителям Макса предстояло продать корабль или половину фермы. Но Макс уговорил родителей оставить корабль на случай, если мы когда-нибудь сможем улететь. Еще спустя час вернулся отец Макса и сообщил, что я могу увидеться с ним на прощание.

– На прощание?

– Да, Кира, крепись! Его отправляют в ссылку. Но беременным и кормящим разрешают попрощаться. У вас будет один час.

– Один час?

– Да, Кира.

– А нет возможности бежать?

– К сожалению, это исключено.

– И мы ни разу не увидимся за десять лет?

– Теперь да. Тебя, скорей всего, отправят в женскую колонию, а он будет в мужской. Там всё очень строго.

– Но наш ребенок?

– Его, вероятно, заберет другая семья, и воспитают, как своего.

– Но разве так можно?

– Теперь да. Поторопись, Кира. Времени мало. Отделение порядка и закона находится чуть дальше от больницы, где ты работала. Пройдешь прямо и повернешь у магазина налево. Увидишь большое здание. Назовешь фамилию и имя арестованного и своё.

– Спасибо.

Я шла так быстро, как только можно ходить на таком сроке. Периодически останавливаясь на пару минут. Вскоре ко мне присоединилась еще одна беременная девушка. Как оказалось, её зовут Лили, только срок у неё был гораздо меньше. Она прилетела месяц назад с парнем по имени Эрик, его тоже посадили.

– Лили Дипс. Мой парень, точнее, муж – Эрик Дипс.

– Кира Райс. Мой муж – Максимилиан Райс.

– Приятно познакомиться, – сказала Лили. Я думала, что я тут одна такая, вне закона...

– Я тоже.

– Как думаешь, наших мужей отпустят?

– Мне его родители сказали, что нет.

– А мне ничего не сказали... Что будем делать?

– Понятия не имею.

– Я тут живу недалеко. Персиковая ферма

– Ферма Райсов. Медовая ферма.

Мы пришли к зданию и вошли в него. Назвали наши имена и фамилии и нас проводили в комнаты ожидания. В комнате стояла кровать, два стула и стол с бутылкой воды на столе. Через пять минут привели Макса. Я ужаснулась.

Его лицо было всё покрыто гематомами, и он еле вошел в комнату.

Я подскочила к нему и обняла.

– За что тебя били, Макс?

– Они выбивают из нас признание, что все, кого мы привезли, шпионы. И им плевать, что девушка беременна.

– Но они не имеют права!

– Говори тише. Имеют. Еще какое. Я люблю тебя, Кира. Прости, что подвел тебя. – Видно было, что Максу было сложно говорить. – И нашу дочку я тоже всегда буду любить. Береги её и себя. Если сможете, улетайте. Управлять ты умеешь.

– Ворота откроются примерно через четыре года. Мне сказала врач – прошептала я Максусу на ухо.

– Отлично. Попытайся улететь с дочкой, а я прилечу к вам, как только смогу.

– Пообещай, Макс! Пообещай, что будешь жив, и мы снова будем все вместе!

– Обещаю, Кира. Ты тоже пообещай, что сбережешь себя и нашу дочку.

– Обещаю.

– Встреча окончена, – объявил охранник.

– Но час ведь еще не прошел! – Возмутилась, было, я. Но Макс поцеловал меня на прощание и пошел с охраной.

– Я люблю вас, Кира.

– И мы тебя, Макс!

Вышли мы на улицу вместе с заплаканной Лили. Крепко обнялись и плакали. Плакали очень долго. Мимо нас проходили какие-то люди, но им, кажется, было всё равно.

Глава 9

Мы решили пойти к Лили. Бедняжке совсем было плохо и страшно, ведь она приехала не так давно, как я. Да и отношения с семьёй мужа были другие. Она явно чувствовала себя там лишней и ненужной. Но теперь ещё и виновной в том, что прилетела сюда. Я подумала, что родители Макса согласятся приютить Лили на пару дней. Она собрала немного вещей, и мы уже направились к выходу, как вдруг...

Двое взрослых людей в форме встретили нас у порога.

– Лили Дипс?

– Кира Райс?

– Да. А вы из полиции?

– Охрана города и страны от эмигрантов, проживающих без документов.

– Но мне сделали документы! – громко и гордо заявила я.

– Однако вы их ещё не отработали. Так что считайте, что у вас их нет.

– Но я в положении...

– Это ничего не меняет. Ваши документы ещё не вступили в силу! Вы лишь имеете право на медицинское обслуживание.

– Я помню, господин...

– Маржус. Торк Маржус.

– Так вы пришли нас арестовать? Спросила я у полицейского. Вы нас увезете куда-то?

– Не совсем.

– Тогда что?

– Вы не должны выезжать из города. И находиться у себя дома до момента рождения. Это касается вас, Кира. Что касается вас, Лили, на вас ещё нет совсем никаких документов. Вы должны поехать со мной.

– Для чего?

– Вы будете проживать и трудиться в спец. зоне для таких, как вы. Не бойтесь. Должные условия и медицинское обслуживание вам тоже полагается, но по минимуму.

– Господин Торк, а я могу навещать подругу там? Или, возможно, ей стоит остаться дома или пожить со мной. Ее состояние нестабильное. Я немного работала в центре здоровья и знаю...

– Мне известно все о вас. Хорошо, если вы ответите на тот вопрос, что меня беспокоит, я оставлю с вами подругу до конца триместра.

Я провела рукой вдоль тела полицейского и, закрыв глаза, увидела энергию. Она была синяя. Почти вся и мало твердой энергии земли.

– У вас отеки, господин Маржус?

– Откуда вы знаете?

– Почки. Из-за них у вас отеки в ногах и вам тяжело ходить по вечерам. А ещё немного сердце. Вы беспокоитесь за своего родственника, верно?

– Вы правы. А можете назвать имя? Пожалуйста! Тогда я совсем вам поверю.

– Хорошо, но мне тоже нужна будет ваша помощь.

– Сначала ваша услуга.

– Хорошо. Я попробую.

Имя связано со стихией огня. Огненный шар. Именно так переводится это имя.

– Вы правы. Это мой сын. Но я привез его недавно. К счастью, на него не нужно оформлять документов. Он ребенок. Но он болен, Кира. Он слепой.

Но я тоже была слепой, когда прилетела сюда и мне быстро вернули зрение. Почему вашему сыну не могут помочь?

– Потому что они могут помочь только тем, кто видел хоть раз этот мир. А он родился слепым. Абсолютно. Я изучаю историю всех иммигрантов. Это моя обязанность. Но когда я прочитал вашу историю, Кира. То, что вы делали операцию по прилету сюда... – это дало мне надежду.

– Но чем я могу помочь? Хотя есть кое-что. Мой муж, который сейчас под заключением, кода-то сделал для меня очки. С их помощью сигнал передается в мозг и человек как бы видит, но на самом деле за него видит встроенная в очках камера.

– Вы можете показать мне очки, Кира?

– А вы можете отпустить Макса?

– Я не имею на это право, простите, законы устанавливаю не я, но я могу ему от вас что-нибудь передать и обеспечить ему пригодные условия заключения.

– Его там пытаются, я его видела, он весь побитый...

– И моего мужа тоже пытали – вмешалась Лили.

– Хорошо. Я попытаюсь обеспечить безопасность от телесных наказаний для мистера Райса и мистера Дипса. Но вы, Кира, должны принести мне очки завтра в полдень по этому адресу, – полицейский протянул визитку.

– Но чем вы докажете, что наших мужей больше не бьют?

– Следующую встречу вам разрешат через месяц. Там и увидите. Моему сыну нужна помощь. Его мама не так давно умерла и я забрал его сюда, потому что не мог иначе. Ему всего семь лет!

– Я постараюсь помочь. Я могу прийти к вам с Лили? Вместе мы попытаемся помочь.

– Августин. На наш язык его имя переводится именно как «огненный шар».

– Хорошо, мистер...

– Торк, – перебил меня полицейский. Для вас просто Торк, Кира. Дело в том, что мой сын отказывается от еды уже который день и просится на Землю, к маме. Но я не могу его туда отвезти. Никак.

– Я вас понимаю. Если хотите, я приду сегодня вечером.

– Я буду рад, Кира. Я помогу вашим мужьям, уже сегодня их перестанут пытаться.

– Будем вам очень признательны, мистер Торк.

– А можно без официального обращения ко мне?

– Попробуем. Верно, Лили?

Девушка улыбнулась и кивнула.

– Тогда я сейчас пойду домой и найду очки для мальчика.

– Я буду дома в восемь, могу заехать за вами, идти далековато и небезопасно.

– Большое спасибо. До вечера.

– Увидимся, Кира.

Полицейский ушел.

– Кира, ты, кажется, ему понравилась, – подметила Лили, когда мы пошли ко мне в дом.

– Он просто беспокоится за сына.

– Возможно. Но он та-а-ак на тебя смотрел!

– Мне не нужен никто кроме Макса!

– Понимаю. Но ты постарайся ради Макса дружить с этим человеком.

– Это верно, друг нам сейчас точно не помешает.

...

Родителям Макса понравилась Лили. Они вообще были хорошие люди и сами предложили ей пожить у нас немного. Мы рассказали про полицейского, про то, что он поможет Максиму и мужу Лили.

Но Ричард Райс был недоволен, когда услышал имя полицейского.

– Я знаком с его отцом. Насколько я знаю, у Торка есть сын, но я не слышал, чтобы он летал за ним.

Кира, ты должна быть осторожна с Торком, про него ходит недобрая слава.

– Но я просто стараюсь ради Макса...

– Я понимаю, но всё же... Обещай, что будешь осторожна.

– Обещаю.

...

Я нашла очки, покрутила их в руках, а потом рассказала Лили нашу историю, а она рассказала свою. С Эриком она познакомилась случайно. Он прилетал к другу и познакомился с ней. Вскоре он рассказал, кто он и Лили приняла его, они начали встречаться и Эрик сразу предложил лететь с ним, пока ворота открыты. Она и полетела.

– Мы обязательно должны их спасти или хотя бы чем-то помочь... – Сказала Лили.

– Я подарю Максиму икону, защищающую путников. Брала ее перед отлетом.

– Отличная идея. А я кулон со своей фотографией. Не успела подарить перед отъездом.

Я такая невнимательная...

– Не огорчайся, Лили, всё наладится. Мы постараемся что-нибудь сделать.

Мы обнялись, а после я предложила новой подруге вкусный чай.

Через час за нами приехал Торк на местном такси. Это была служебная машина. Небольшая, но очень комфортная.

– Садитесь, Кира. Я думаю, Лили ехать не стоит. У нее срок слишком маленький и ей нельзя на таком маленьком сроке смотреть на глаза моего сына. Вдруг, это отразится на ребенке. Кира просто больше знакома с такой ситуацией. Я думаю, она не испытает шок.

Тут как раз вышел отец Макса.

– Добрый вечер, Торк.

– Здравствуйте, мистер Райс. Я знаю, что Макс сейчас под стражей, но я постараюсь помочь, ведь вы хорошо знакомы с отцом. Если вы не возражаете, я приглашу Киру помочь моему сыну, я привез его пару недель назад. У нее просто есть определенный опыт общения с теми, кто не видит... Если Кира поможет Августу, и он начнет есть, пить и играть, как нормальные дети, я постараюсь сделать все возможное, чтобы Макса всё же выпустили, ну или хотя бы смягчили наказание.

– Благодарю, Торк. Береги Киру. Она ждет ребенка от Макса.

– Да, конечно. Я вижу. Я постараюсь привезти Киру сразу, как только смогу. К тому же в моем доме ее больше не тронут стражи порядка. А ее подруга пусть побудет у вас. Ни к чему девушке лишний стресс.

– Хорошо. – Сказал мистер Ричард, и посадил меня в машину к Торку.

Полицейский был вполне симпатичным. Высокий и стройный блондин лет тридцати пяти с необычными черно-зелеными глазами. Я села на заднее сиденье, и машина помчала нас по городу.

– А могу я спросить, от чего умерла мама Августа?

– Онкология.

– Сочувствую.

– Ничего нельзя было поделать, к сожалению. Я бы не успел привезти Лику сюда.

– А что любит Август?

– Раньше любил сказки и аудиокниги, а сейчас отказался от всего.

– Я постараюсь помочь ребенку.

– А я Максиму.

...

Спустя полчаса мы приехали в большой дом.

– Проходи, Кира. Располагайся. Чай будешь?

– Давайте сразу к делу. Где Августин?

– Сейчас я его приведу.

Торк и правд через пару минут привел ребенка очень похожего на него. Но глаза у него были, как у слепых.

– Познакомься, сын, это Кира, она хочет тебе помочь. Она тоже раньше не видела.

– Рад знакомству. – Сказал Август и протянул мне руку.

Я пожала прохладную ладонь мальчика и сразу поняла, что ему не хватает материнской солнечной энергии любви.

– Я тоже рада знакомству, Август.

– Я привезла тебе одну штуку. Надеюсь, поможет... Закрой глазки. Это обязательно.

Я надела на ребенка очки. Но они сваливались с него. И мне пришлось их держать.

– А теперь открой глаза.

– Ура! Я вижу! Папа, я вижу!

Но они такие большие для меня... Наверно, я смогу их носить, лишь когда вырасту. – Грустно добавил мальчик.

– Не волнуйся, сынок, это просто очки Киры и мы поверили их на тебе. Дядя Макс сделает очки поменьше.

– Ты отпустишь Макса?

– Я не могу. Но ты напишешь ему записку, а то мне он не поверит. Я обеспечу ему отдельное помещение и оборудование. Сколько он делал очки для тебя?

– Не помню. Месяц, кажется...

– Это долго. А за две недели сможет?

– Думаю, он постарается.

– Хорошо. Месяц он будет жить припеваючи в отдельной камере. А как только он доделает очки, вы увидите. Завтра ты соберешь свои вещи и пока поживешь у меня. Присмотришь за сыном.

– Хорошо. Мне не сложно.

– Вот и отлично.

Глава 10

На следующий день я собрала свои вещи и на всякий случай несколько вещей Макса. Лили решено было оставить у родителей Макса. Она понравилась Элли и Ричарду и они сами предложили ей остаться. Торк почему-то не хотел брать к себе Лили. Хотя не возражал против того, что бы я навещала свою семью и новую подругу, но только после его прихода домой. Потому что его сын боится оставаться один, а няни никак не могут найти с мальчиком общий язык. Взамен Торк пообещал один телефонный разговор с Максом, если я продержусь у него дома неделю.

Он приехал около шести, одетый в служебную форму, которая, честно говоря, вызывала у меня внутренний страх и отвращение. Хотя сам Торк отвращения не вызывал. Он вежливо попросил, чтобы я как можно скорее села в машину, сама взяла мои вещи и погрузил их в багажник. Я попрощалась со всеми, обняв каждого и поцеловав в щеку. Торк подождал молча, хотя было видно, что он очень торопится домой к сыну. Я понимала его и старалась не задавать лишних вопросов. Всю дорогу мы ехали в полной тишине, потом я не выдержала и спросила о Максе. Торк напрягся, его лицо стало более серьезным.

– Я подал прошение о переводе Макса на гос. задание. Решение будет через три дня. Но ему уже обеспечены лучшие условия. Он теперь сможет мыться каждый день, и ему назначен дополнительный прием пищи.

– А можно узнать, чем там кормят?

– Едой для заключенных. На вкус не очень, но всё свежее, есть можно.

– Понятно. – На глаза мои навернулись слёзы. Мне стало дико обидно за Макса и за себя. Но теперь у меня была хоть маленькая, но надежда на его освобождение. Торк, тем временем посмотрел в зеркало заднего вида и, кажется, заметил мои слёзы, хотя я старалась смотреть в окно.

– Мне жаль, что у вас так вышло с Максом. Мне тоже не нравятся новые законы. Но нельзя их обсуждать.

– Я не обсуждаю ваши законы, Торк, я считаю их жестокими и глупыми и... Слёзы предательски рекой потекли из глаз. Я старалась сразу вытереть их рукой, но мои разбушевавшиеся гормоны просто сводили меня с ума. Я хотела видеть Макса рядом. Здесь и сейчас. Но, к сожалению, это было невозможно. Пока невозможно.

Торк промолчал. Вероятно, он не мог подобрать нужных слов или считал, что мне лучше дать волю слезам и поплакать. Ведь в моем положении это был максимально лучший выход сейчас. Но нет, я не собираюсь вечно плакать. Просто минутная слабость. На самом деле, я чувствовала себя снова маленькой слепой девочкой, которая не понимает, что и как происходит, куда ей идти и почему это всё происходит именно с ней. Стерев слезы рукавом, я продолжала смотреть в окно. На город опустился прохладный вечер, и я сильнее завернулась в свой кардиган. Торк, заметив это, включил отопление в машине. Мы так и ехали молча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.